

THE FACTOR OF ETHNIC UZBEKS IN AFGHAN POLITICS

Azlarxan B. Achilov

Doctoral student

Tashkent State University of Oriental Studies

Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: Uzbeks, ISIS, the Taliban Movement, Uzbekchilik, the Islamic Emirate of Afghanistan.

Received: 28.04.24

Accepted: 30.04.24

Published: 02.05.24

Abstract: Afghanistan is a country in which the Tajik and Uzbek communities make up about a third of the population (27% and 9%, respectively)[1]. Their representatives are present in government, their moods and interests are an essential factor in politics.

Uzbeks are the third largest nation in Afghanistan. Basically, Uzbeks make up the majority of the population of 8 regions in the north of the country, where the Turkestan and Ferghana regions are located. In the 70s of the XX century, the population of Afghanistan was 16 million people, of whom 2 million were Uzbeks[1]. Currently, the total population of Afghanistan is more than 30 million people, of which data on the total number of Afghan citizens of Uzbek nationality are given in some as 3-5 million, and in some as 7-8 million[1]. Although the land of Afghanistan is multinational, it can be said that the Uzbeks have preserved their nationality very well. Even in relation to compatriots in Uzbekistan, it is safe to say that national values are developing for real.

AFG‘ONISTON SIYOSATIDAGI ETNIK O‘ZBEKLARNING OMILI

Azlarxon B. Achilov

Doktorant

Toshkent davlat sharqshunolsik universiteti

Toshkent, O‘zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: o‘zbeklar, ISHID harakati Tolibon o‘zbekistonlik Afg‘oniston Islom

Annotatsiya: Afg‘oniston-tojik va o‘zbek jamoalari aholining uchdan bir qismini tashkil

amirligi.

etadigan mamlakat (mos ravishda 27% va 9%) [1]. Ularning vakillari hokimiyatda mavjud, ularning kayfiyati va manfaatlari siyosatda muhim omil hisoblanadi.

O'zbeklar Afg'oniston hududidagi uchinchi yirik davlatdir. Asosan, o'zbeklar mamlakat shimolidagi Turkiston va Farg'ona viloyatlari joylashgan 8 ta viloyat aholisining aksariyatini tashkil etadi. 20-asrning 70 – yillarida Afg'oniston aholisi 16 million kishini tashkil etdi, ulardan 2 millioni o'zbeklar edi. Hozirgi vaqtda Afg'onistonning umumiy aholisi 30 milliondan ortiq kishini tashkil etadi, ulardan ba'zilarida o'zbek millatiga mansub Afg'oniston fuqarolarining umumiy soni to'g'risidagi ma'lumotlar 3-5 million, ba'zilarida esa 7-8 million[1]. Afg'oniston mamlakati ko'p millatli bo'lsa-da, o'zbeklar o'z millatini juda yaxshi saqlab qolgan deb aytish mumkin. O'zbekistondagi vatandoshlarga nisbatan ham milliy qadriyatlar chinakam rivojlanmoqda, deb ishonch bilan aytish mumkin.

ФАКТОР ЭТНИЧЕСКИХ УЗБЕКОВ В ПОЛИТИКЕ АФГАНИСТАНА

Азлархан Б. Ачилов

Докторант

Ташкентский государственный университет востоковедения

Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Узбеки, ИГИЛ Движение Талибан узбекчилик Исламский эмират Афганистан.

Аннотация: Афганистан — страна, в которой таджикская и узбекская общины составляют около трети населения (27% и 9% соответственно)[1]. Их представители присутствуют в органах власти, их настроения и интересы — существенный фактор в политике.

Узбеки являются третьей по величине нацией на территории Афганистана. В основном, узбеки составляют большинство населения 8 областей на севере страны, где расположены Туркестанская и Ферганская области. В 70-е годы XX века население Афганистана составляло 16 миллионов человек, из них 2 миллиона – узбеки[1]. В настоящее время общая численность населения Афганистана составляет более 30 миллионов человек, из которых данные об общей численности граждан Афганистана узбекской национальности в некоторых

приводятся как 3-5 миллионов, а в некоторых - как 7-8 миллионов[1]. Хотя земля Афганистана многонациональна, можно сказать, что узбеки очень хорошо сохранили свою национальность. Даже по отношению к соотечественникам в Узбекистане можно с уверенностью сказать, что национальные ценности развиваются по-настоящему.

ВВЕДЕНИЕ

Историю возникновения тюркских племен в Афганистане связывают со второй половиной V века, т. е. с возникновением государства эфталитов и хионитов [2] После того, как племена эфталитов завоевали территории Афганистана, сюда переселились и обосновались многочисленные тюркские племена с Сырдарьи и Приаралья. Эти племена позже, во времена Тюркского каганата, приспособились к более спокойной жизни, и политическое влияние тюркского улуса здесь еще более возросло.

Период формирования узбеков, проживающих в Афганистане, как единой узбекской нации на этой территории, как и в Мавераннахре, относится к IX-XII векам. До XVI века аксары узбеков, проживавших в Афганистане, состояли из родов карлукского и Огузского происхождения, которые называли себя тюрками под общим названием, а ко времени Шейхбанидов переселились многие узбекские племена, принадлежащие к кыпчакскому роду[3]. С XVI века большинство племен, живущих южнее Амударьи, приняли за себя единое название узбеков.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Влияния узбеков в истории Афганистана ярко выразилась а период правления Захириддина Мухаммад Бобура -государственный деятель, полководец, завоеватель Индии и Афганистана, чагатайский и индийский правитель, основатель империи Великих Моголов. Seriously укрепившись в Кабуле Бабур на протяжении почти десяти лет (1505-1515)[2] правил в Афганистане. Его власть реализовалась прежде всего локально. Система правления Великих Моголов, ставшей современным Афганистаном в XVI-XVIII веке, также как персидских сефевидов и узбекских шейбанидов[3], деливших контроль над территорией, зависела от принадлежности человека к различным группам — сельской общине, клану, племени и религиозной общности.

До XIX века узбеки и таджики, проживающие на севере Афганистана, находились в составе Бухарского эмирата. К 50-м годам столетия отношения между Англией и Бухарским правителем Амиром Насруллою охладели. В результате Англия подтолкнула тогдашнего афганского эмира дуст Мухаммад-Хана к войне против Бухары и оказала

военную помощь. Обладая военной поддержкой Англии, дуст Мухаммадхан один за другим вторгнулся в узбекские области к югу от Амударьи[3].

При династии баракзаев Афганистан постепенно укреплялся под английской поддержкой и Мадади, расширяя свои территории на север. В то время на южном берегу Амударьи существовал ряд бекств-Балхское, Кундузское, Шибирганское, Майманское, частично подчинившихся Бухарскому эмирату. Эмир Дустмухаммад-Хан Баракзай объединил вновь подчиненные северные бекства, населенные преимущественно узбеками, в единую Туркестанскую область и начал политику переселения сюда пуштунов[3]. Исторически сложилось что данная территория всегда выполняла роль буферной зоны в «Большой игре».

В целом узбекский этнос сформировался в XVI веке. В 1920-х годах прошлого века, когда многие тысячи узбеков, не принявшие советскую власть, начали перебираться в Афганистан, спасаясь от преследования со стороны Красной армии. В основном, они компактно проживают в северной части страны в районе афгано-узбекской границы по берегам реки Амударья[4].

Начало 1990-х годов с присущей ему ломкой государственных границ было временем бурного обсуждения проектов переустройства политического пространства Центральной Азии. Почти одновременно возникли концепции единства всех узбеков и всех таджиков региона. Это единство не обязательно должно было подразумевать создание единых государств обоих этносов. Но оно, несомненно, постулировало их солидарность и совместные действия.

В декабре 1992 г. президент Узбекистана И. А. Каримов обратился к парламенту с речью «Узбекистан — государство с великим будущим», в которой было дано истолкование *узбекчилик* — «национальной идеи узбеков». И. А. Каримов считал, что ее реализация позволит построить стабильное государство, свободное от религиозного экстремизма и нетерпимости.[5]

В концепции И. А. Каримова содержался акцент на мысли о том, что Узбекистан является самым многонаселенным государством региона (25 млн человек). В ней указывалось и на то, что в сопредельных с Узбекистаном странах имеются крупные узбекские диаспоры — в Таджикистане, Афганистане, Киргизии, Туркменистане, Казахстане [5].

В середине 1990-х годов Ташкент проводил линию на сотрудничество с узбеками иностранных государств, прежде всего Афганистана. Афганские узбеки были сильно раздражены деятельностью президента Афганистана Б. Раббани, таджика по

национальности. Президента обвиняли в том, что он окружил себя представителями таджикской общины и ущемляет права других групп. Еще сильнее узбеков раздражали планы лидера афганских таджиков, генерала А.-Ш. Масуда, относительно создания «Великого Таджикистана», с включением в него Республики Таджикистан, населенных таджиками частей Афганистана, а также Самарканда и Бухары, принадлежащих Узбекистану[3]. Такие планы затрагивали территориальную целостность последнего и не могли не вызывать его противодействия. Вот почему Узбекистан стал помогать лидеру афганских узбеков А.Р. Дустуму, когда тот совместно с вождями пуштунов и хазарейцев стал создавать в Афганистане антитаджикскую коалицию. Ташкент поставлял афганским узбекам электроэнергию, продовольствие, горючее и вооружения. В отряды А.-Р. Дустума были направлены узбекские военные советники[6]. Стал формироваться союз Узбекистана с афганскими узбеками.

Но эта тенденция развивалась не очень долго. Главной силой в Афганистане становились пуштуны-талибы. Они одинаково плохо относились и к таджикам, и к узбекам. В 1998 г. под контролем талибов был уже весь Южный Афганистан, и они мечтали распространить власть на север — не только на Кабул и Северный Афганистан, но и на Фергану, в которой планировалось создать халифат[3]. Реализация подобных планов угрожала Узбекистану не меньше, чем идея «Большого Таджикистана».

Власти Узбекистана серьезно обеспокоены судьбой узбеков в Афганистане после прихода к власти движения «Талибан» и установления ими контроля над северными провинциями, где большую часть населения составляют не пуштуны, а узбеки.

Районами компактного проживания узбеков являются северные провинции Балх, Кундуз, Саманган, Тахар, Джаузджан, Фарьяб[7]. Здесь узбекский язык считался региональным, на нем осуществлялось вещание телеканалов *Batur tv* и *Milliy Tv*, издавалась газета.

Узбеки играли важную роль в истории, культуре, социально-экономической жизни и политике Афганистана. В период Исламской Республики Афганистан за пределами Республики Узбекистан только в Афганистане узбекский язык являлся официальным государственным языком. В соответствии с требованиями, изложенными в статьях 1 и 4 Главы 16 Конституции Афганистана, узбекский язык признается официальным языком в северных провинциях Афганистана[8]. После этого в университетах были созданы отделы узбекского языка и литературы, начали работу учреждения по подготовке учителей, начали открываться школы с обучением на узбекском языке.

Для получения образования на узбекском языке в Афганистане существовали школы, которые работали на узбекском языке, в основном, в северной части страны. За последние 10 лет миллионы молодых людей в Афганистане получили образование и образование на узбекском языке.

В постсоветское время практически не было контактов со странами, расположенными южнее нас. Если быть точным, существующие контакты также были ограничены. Эта вещь определенно показала свою негативную черту. Родственные связи были разорваны. Потому что из-за искусственных барьеров, наложенных на связи в советское время более чем на 70 лет, те, кто был в родстве, потеряли связь друг с другом. В результате, в течение двадцатого века, когда во всем мире активизировались процессы межнациональной интеграции, наши отношения с нашими соотечественниками в Афганистане стали немного отдаленными.

Поэтому опасения вызывают не военные действия, а именно установившийся мир. Потому что то, какое место в нем займут этнические узбеки и таджики, и покажет насколько, этот мир прочен. Пока окрыленные победой над Ашрафом Гани талибы и слышать не хотят, о каком - либо разделе власти. Но чем дальше, эйфория будет улетучиваться, тем все больше и больше на первое место будут выходить именно этнические аспекты «Афганской проблемы».

Кто знает, может быть, именно на это надеялись теоретики НАТО, выводя войска? Ведь понятно, что Таджикистан и Узбекистан и стоящая за их спинами Россия не будут спокойно взирать на возможные этнические «мероприятия», которые могут проводить талибы — пуштуны на Севере Афганистана? Талибов и ранее обвиняли в этнических притеснениях против таджиков и узбеков. Также в прошлом талибы были обвинены в дискриминации национальных меньшинств. Все это вызывает обоснованные беспокойства по поводу дальнейшей судьбы национальных меньшинств Афганистана.

Точку в Афганском конфликте ставить рано. Этнический аспект, пересекаясь с геополитическими факторами, и экономической составляющей легко может вовлечь в Афганский конфликт и соседей. Не на это ли надеялись некоторые? Не в этом ли план? Этнический фактор «Афганской проблемы» способен взорвать всю Центральную Азию и привести регион в крайне сложное положение! Если талибы перейдут «красную черту» в отношениях с национальными меньшинствами Афганистана, то понятно соседи не будут смотреть на это спокойно. Так как власти стран ЦА окажутся под давлением общественного мнения, которое не позволит в век глобализации бросить на произвол судьбы своих единоплеменников даже за границей.

Этнический фактор — это важнейший аспект всей «Афганской проблемы». Афганистан - это лоскутное государство, образованное во второй половине XVIII века. Мир в Афганистане в период правления Дурранийской династии был связан со сложившимися сложными иерархическими отношениями кланов и взаимодействием племен[3]. И этот хрупкий мир постоянно рушился именно под воздействием внешних сил. Внешние силы как показывает, история Афганистана не всегда способствовали развитию конструктивного диалога внутри Афганского общества. Новая война если она и разразится, или продолжится, то будет, несомненно, будет иметь этнический характер.

Талибы с помощью напускной религиозности и объединительных мотивов религиозной идеологии не смогут преодолеть этнических противоречий. а на первое место в сложившейся ситуации после «победы» талибов выходит этнический вопрос со всеми геополитическими и экономическими составляющими, усиливающими его значение. То, что его решить талибы не смогли, при прежнем правлении мы знаем. Талибы были обвинены в этнических притеснениях и дискриминации нацменьшинств, при прежнем правлении. Поэтому вряд ли они смогут решить этнические проблемы и теперь. Скоро эйфория от «победы» талибов пройдет. Наступит отрезвление и время решения различных проблем. При этом этнический вопрос в свете вышесказанного будет стоять особо остро.

Именно на этом вопросе всегда все и «спотыкались» в Афганистане.

За каждым народом и племенем стоят свои покровители за рубежом. Этнический аспект «Афганской проблемы» усиленный влиянием извне сверхдержав и различных центров влияния, не позволяет делать вывод о том, что «победа» талибов это путь к миру. Путь переговорного процесса только начинается. Если талибам удастся решить «этнический вопрос» при этом создав прочную конструкцию межнационального согласия в Афганистане, то конечно мир будет прочным.

При этом усиливающиеся межэтнические противоречия между пуштунами и непуштунами на севере Афганистана создают плодотворную почву для укрепления ИГИЛ, которая таким образом пытается вбить клин между Движением и различными этническими общинами. Данная группировка, имея достаточный опыт военной подготовки и рекрутирования боевиков, в своей вербовочной деятельности сосредотачивает особое внимание на замене пуштунских боевиков именно этническими меньшинствами. Мы уже неоднократно сталкивались с новостями в Афганистане где в новой волне начавшихся терактов они уже обвиняют не ИГИЛ а узбеков[9] так как узбеки на сегодняшний день составляют большинство в рядах Исламского движения Хорасана[10].

В то же время, среди рядовых командиров ДТ на севере Афганистана нарастает негативное отношение к верхушке «Талибана». Зачастую это выливается в открытое противостояние с ДТ. Например, несмотря на подавление талибами восстания узбекских командиров в Фарьябе[11], отношения между талибами и местной элитой остаются напряжёнными. Лидеры ДТ всё больше воспринимаются талибами среднего звена как «предатели», преследующие цель собственного обогащения, при этом полностью игнорирующие их интересы. В результате этого уже сотни влиятельных полевых командиров ДТ покинули ряды Движения и больше не желают служить талибам. Свои решения они объясняют тем, что господствующие фракции ДТ используют их исключительно для подавления очагов сопротивления и повышения своего авторитета в северных провинциях, в которых «Талибан» пользуется меньшей популярностью среди населения.

При этом северные провинции, в частности Панджшер и Бадахшан остаются оплотом сопротивления талибскому режиму. Практически все существующие в Афганистане антиталибские фронты сосредоточены на севере страны

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комментируя военно-политическую ситуацию на севере Афганистана, можно выделить следующие основные моменты. Во-первых, попытки ДТ «перекроить» этническую картину севера страны посредством чисток национальных меньшинств значительно нагнетает ситуацию в этой части Афганистана. В настоящее время в провинциях Тахар, Балх, Фарьяб, Джауздан, Баглан, Парван, Бадгис в принудительном порядке этнические меньшинства изгоняются из мест своего традиционного проживания, куда перебираются пуштуны-переселенцы из пакистанского Вазиристана. Это уже начало провоцировать трения между пуштунами и непуштунами, которые в конечном счёте могут перерасти в межэтнический конфликт стране. Со своей стороны, подобными действиями ДТ пытается «взломать» традиционный «этнический ландшафт» севера страны и максимально ослабить непуштунские сообщества, чтобы те не смогли бросить вызов правлению ДТ в Афганистане. Кроме того, с целью укрепления своей власти на севере страны в госаппарате талибское руководство стало проводить также и «кадровые чистки» против этнических меньшинств, постепенно заменяя их более лояльными им пуштунами. Это привело к отчуждению местной элиты от Движения и в большинстве случаев подтолкнуло их к переходу на сторону антиталибских фронтов.

Во-вторых, сохраняющиеся связи ДТ с террористическими группировками способствуют укреплению позиций последних на севере Афганистана, что представляет

угрозу региональной безопасности. После установления власти ДТ все базирующиеся на афганской земле террористические организации, особенно центральноазиатского происхождения (ИДУ, Джаммат Ансаруллах), пользуясь своим «привилегированным положением при талибах», восстановили своё положение в северных провинциях Афганистана. В частности, находясь под личным патронажем ДТ, ИДУ упрочило позиции в Фарьябе, Джаузджане и Бадахшане, расширив свой состав за счёт включения в свои ряды этнических узбеков. В силу идеологических и родственных связей талибы не смогут разорвать свои отношения с данными террористическими группировками. Кроме того, именно благодаря вышеуказанным организациям ДТ смогло захватить власть и расширить своё военно-политическое присутствие на севере страны. В настоящее время концентрация боевиков террористических организаций на севере Афганистана играет на руку ДТ, поскольку это позволяет Движению использовать эти структуры для демонстрации своих «военных мускулов» для региональных стран.

В-третьих, на севере Афганистана создаются новые террористические группировки, деятельность которых, по мнению аналитиков, направлена против интересов региональных стран. «Джамаат Ансаруллах» была сформирована новая террористическая группировка «Техрик-е Талибан Таджикистан» (ТТТ) на севере Афганистана. Цель ТТТ – объединение под талибским брендом выходцев из РТ и свержение светской власти в Душанбе. После прихода к власти талибы доверили данной структуре управление над таджикско-афганской границей в 5 районах – Куф-Аб, Хвахан, Маймай, Нусай и Шикай. Согласно докладу СБ ООН (май т.г.), для защиты членов этой группировки талибы включили ее бойцов в ряды специальных этнических батальонов армии ИЭА. Таджикские официальные СМИ и экспертно-аналитические круги выражают обеспокоенность в связи с появлением новой группировки, состоящей из таджиков. По оценкам специалистов Центра стратегических исследований при президенте РТ, в ближайшей перспективе ТТТ может заняться вербовкой таджикских граждан в свои ряды, тем самым представляя угрозу национальной безопасности РТ.

В свете вышесказанного нестабильная ситуация на севере Афганистана несёт риски и угрозы для стран Центральной Азии. В частности, нестабильная ситуация на севере Афганистана используется различными странами, в частности РФ, которая посредством информационной раскрутки преувеличивает исходящие из Афганистана угрозы и пытается сохранить за собой статус гаранта безопасности в ЦА. В целом, снижение внимания международного сообщества к Афганистану на фоне российско-украинского конфликта провоцирует наращивание активности деструктивных сил в этой стране и

угрозу их расползания в соседние страны. При этом активизация террористических групп на севере Афганистана, а также некомпетентность пограничных служб талибского правительства чреваты увеличением пограничных инцидентов с региональными странами. В то же время повышение вероятности усиления военной экономики Афганистана с расширением торговли наркотиками, оружием и других форм транснациональной преступности будут оказывать непосредственный эффект на государства ЦА.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Afghanistan Population (LIVE) retrieving data...
https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.ccd17c64-6617bc12-176b4585-74722d776562/https/www.worldometers.info/world-population/afghanistan-population/?_ya_mt_enable_static_translations=1
- 2) Массон В.М., Ромодин В.А. История Афганистана: С древнейших времен до начала XVI в. / Р.Т. Ахрамович, О.В. Ганковский, В.А. Лившиц. — Москва: Наука, 1964. — С. 206. — 461 с.
- 3) В. М. Массон История Афганистана: В 2-х т. Т. 2. Афганистан в новое время / АН СССР. ИНА. — М.: Наука, 1965—552 с.: ил., карт. — Библиогр.: с. 479—498.
- 4) Аптекарь П. Специальные операции Красной Армии в Афганистане в 20-е годы Архивная копия от 14 августа 2020 на Wayback Machine // Центрально-Азиатский Толстый Журнал / Гл. ред. М. Е. Озмитель
- 5) Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Т.: «Узбекистан», 1997 с. 209
- 6) Центральноазиатский толстый журнал. Генерал Абдул Рашид Достум. www.ctaj.elcat.kg. Дата обращения: 5 февраля 2020. Архивировано 13 сентября 2019 года.
- 7) «Исследование народа Афганистана — Афганистан в 2006 году», стр. 83
- 8) The Constitution of the Islamic Republic of Afghanistan (Ratified) January 26, 2004
https://web.archive.org/web/20101127090617im_/http://president.gov.af/images/banner.jpg
- 9) Suicide blast at mosque kills 7 in northern Afghanistan (англ.). Hindustan Times (13 октября 2023). Дата обращения: 1 апреля 2024.
- 10) Jonathan Landay, Steve Holland. Exclusive: US intelligence confirms Islamic State's Afghanistan branch behind Iran blasts. Reuters (5 января 2024). Дата обращения: 30 марта 2024.
- 11) В МИРЕ 14:46, 15 января 2022 Талибы заявили о разрешении конфликта в Фарьябе <https://www.interfax.ru/world/815617>

- 12) Mamadjonov, A. B. (2023). ANALYSIS OF THEORETICAL AND PRACTICAL APPROACHES TO THE CONCEPT OF" SOFT POWER". Oriental Journal of History, Politics and Law, 3(03), 272-279.
- 13) Mamadjonov, A. B. O. G. L. (2021). TURKIYANING XALQARO TASHKILOTLARDAGI O 'RNI VA ROLI: NATO MISOLIDA. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 1(9), 427-435.
- 14) Azimov, H. Y. (2022, June). THE ROLE OF THE SYRIAN CRISIS IN ENSURING SECURITY IN THE MIDDLE EAST. In International Scientific and Current Research Conferences (pp. 90-92).
- 15) Yakubovich, A. H. (2019). The emergence of the Syrian crisis and the impact of the external forces on it. Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research, (4 (6)), 92-97.
- 16) Azimov, H. Y. (2022). Main directions of modern international security approaches. International journal of social science research and review, 5(2), 151-157.
- 17) Boronov, S. (2022). Internal and external factors of taliban origin. Journal of Social Research in Uzbekistan, 2(02), 15-23.